

зрачных и светящихся красок, в которых преобладает небесно-голубой тон¹⁴⁷.

Психологическая теория исихастов требовала последовательного ограничения, «отсечения» всех внешних, мирских «помыслов» и действий. Преодоление помыслов и их внешних проявлений считалось необходимым условием для достижения состояния «умного делания»¹⁴⁸. Экстатические формы византийского подвижничества уступили на Руси место спокойному «деланию сердечному», принципов которого в равной мере придерживались и сторонник «общего жития» Иосиф Волоцкий, и почитатель безмолвного «жительства скитского» Нил Сорский. Иконы и фрески Дионисия наглядно иллюстрируют эти принципы

Движения фигур замедленны; каждое фиксируется едва заметным склонением или жестом, чаще всего жестом рук, определяющим смысловой стержень композиции; взгляды людей спокойны, серьезны и ласковы. Иосиф Волоцкий, заботясь о «внешнем делании», советовал быть умеренным в движениях, иметь тихую поступь; Нил Сорский в согласии с ним говорил, что «внутри человека человек внешнему съобразуется»¹⁴⁹, и требовал, чтобы не только внешний вид, но даже взгляд икоца был смиренный и ласковый, «может бо кто единым взором оскорбити брата своего»¹⁵⁰.

Изображения святых трактовались Дионисием как типы идеальных наставников, внешний облик которых призывал к внутреннему, моральному очищению и нравственному совершенствованию. Отказываясь от частных, мешавших художественному восприятию идеи, он показывал главное: духовную собранность — «ума блюдение», сосредоточенность, силу мудрости, светящейся в пронизательных и одновременно углубленных в себя взглядах, добролюбие и смирение. Подобно Нилу Сорскому¹⁵¹ и составителю «Послания иконописцу», он выбирал понятие идеала, воплощал его в конкретный образ и предоставлял человеку путем сопоставления судить о самом себе.

Так практически осуществлялась теория о воспитательной, идейно-эстетической функции искусства, развитая в «Послании иконописцу».

¹⁴⁷ Ср. высказывание блаженного Нила: «Если кто желает видеть обновление (*κατάστασις*) ума, пусть лишит себя всех помыслов и тогда увидит себя подобным сапфиру или небесной краске» (А л е к с и й. Византийские церковные мистики 14-го века. «Православный собеседник». Казань, 1906, март, стр. 424).

¹⁴⁸ «Телесное делание лист точию; внутреннее же, сиречь умное, плод есть», — ссылаясь на св. Агафона, писал Нил Сорский (Нила Сорского Предание и Устав, стр. 11).

¹⁴⁹ Там же, стр. 58.

¹⁵⁰ Там же, стр. 48.

¹⁵¹ Ср. Отчет профессорского стипендиата Г. Левицкого о занятиях в 1889—1890 гг. «Христианское чтение», 1895, вып. 2—3, стр. 333.